

ДОРОГОЙ ОБРАЗ

Знойный июль 1918 года. Для молодой Туркестанской республики острым ребром стоит вопрос: быть или не быть? Эсеровцы организовали мятеж в Ашхабаде. В Москву, Владимиру Ильичу Ленину, телеграфирует Председатель Совнаркома Туркестанской республики Колесов: «Положение катастрофическое. В Ашхабаде восстание приняло грандиозные размеры; захвачены военные склады, правительственные учреждения. По линии железной дороги рассылаются провокационные телеграммы с призывом к свержению власти.

В момент смертельной опасности жаждем слышать ваш голос».

Владимир Ильич немедленно телеграфирует: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Посылает полк. Не предавайтесь отчаянию, старайтесь изо всех сил связаться постоянной и прочной связью с Красноводском и Баку».

С первых дней существования Туркестанской республики пристально следил за ее развитием вождь революционного пролетариата. И народы Средней Азии слышали горячее слово вождя, оно вдохновляло их на боевые и трудовые подвиги.

Ни один факт из жизни Владимира Ильича Ленина

не пропущен в Лениниане, которую создают литераторы, кинематографисты, художники, композиторы, народные таланты...

Среди первых произведений Туркменской Ленинианы — стихотворение Молламурта «Туркменистану дорог ты!». В поэтических строках туркменскому шахиру удалось выразить народную любовь к вождю — другу всех угнетенных.

Ты, Ленин, рабство сокрушил,
Туркменистану дорог ты.
Ты в слабых молю свою
вложил.

Туркменистану дорог ты. Ленинская тема — одна из самых животрепещущих в туркменской советской литературе. Она выходит к далеким истокам, к огненным годам гражданской войны, когда с именем Ленина шли на смертный бой красноармейские полки, составленные из числа туркмен. К этим событиям поэты и прозаики нашей республики будут возвращаться не раз, утверждая тем самым прямую причастность Ильича к становлению светлой жизни на некогда отсталой окраине цар-

ской России — Закаспийской области.

Жизнелюбный тол — от
ствола к ветвям —
И к нашим туркменским
потек стелам.
Из мрака привел нас к
счастливым дням,
Развел блуде Ленин.

Это строки из поэмы Дурды Клыча, незрячего поэта, народного шахира Туркменистана. Познавший нужду, неимоверные страдания, тяжесть разлуки с близкими, Дурды Клыч нашел простые слова, чтобы отдать дань благодарности Ленину — вождю пролетариата, освободившего народы Востока от беспресветного рабства.

Основоположник туркменской советской литературы Берды Кербабаяев тоже внес свою лепту в создание Ленинианы. Его стихотворение «Ленин» — одно из непревзойденных образцов поэзии, посвященных Ильичу. Возлюбленно, высоко, с большим пафосом звучат поэтические строки, переведенные Валимом Зубаревым:

Вождям от бронзового
века
Ведется счет до наших
дней,

А не родилось человека
Потомству ближе и
родней,
Чем он, кто, расовым
различьям
И расстояниям вопреки,
Из уст в уста рабочим
кличем
Соединил материка...

В нескольких строках, в яркой образной форме Берды Кербабаяев удалось раскрыть суть жизни вождя, его характер, мировоззрение. Поэту удалось найти такие штрихи, которые запоминаются читателям, которые наиболее полно выражают те или иные качества Владимира Ильича Ленина.

События 1918 года, когда Владимир Ильич Ленин принял свое непосредственное участие в организации помощи Туркестанской республики, легли в основу стихотворения поэта Кара Сейтлыва «Родное имя». Поэт приводит строки телеграммы, которая была послана Ильичом.

«Не сдавайтесь,
Держитесь. В подмогу
вам

Выслан полк...»
В добавление к тем
словам

Подпись «Ленин». И
сила была
Такова, что рассеялись
дым и мгла.
Полк не прибыл еще, но
бойцы пока
Бились так, будто
прибыло три полка.

Ни иностранные интервенты, ни белогвардейские отряды, ни басмаческие банды не смогли задуть Светскую власть в Туркменистане. Не сласла на милость врагу осаждаемая Кушка, не сласла Чарджоу, выстоял Керки...

Трудно представить поэта, который бы не мечтал написать сокровенные строки о Ленине. У иных литераторов эти замыслы — с детства поры. Будучи ребенком услышал Ата Атаджанов имя «Ленин». С этим именем было все связано в туркменском селе: и земля, rozdанная беднякам, и вода, которую умеют пинить в песках, и первый трактор, и электрическая лампочка, мудро названная в народе лампочкой Ильича.

В то время что знал я и
что понимал?
Но имя твоё — на устах
у народа.

И ныне стремится к тебе стар и мал.
Как знамя, проносят тебя наши годы.
Ата Атаджанов, как, впрочем, все его сверстники, был свидетелем тех грандиозных свершений, произошедших на древней туркменской земле. Именно об этом он пишет в своем стихотворении «Вечно живой».

В туркменской литературе широко известна поэма Тоушан Эсеновой «Легенда о Ленине и о дочери чабана». В ее основе — правдивый случай, произошедший с женщиной-туркменкой, побывавшей в гостях у Ленина. Как и у большинства произведений туркменских литераторов, у Эсеновой тема «Ленин и Туркменистан» стала во главу поэмы.

О Владимире Ильиче Ленине писали многие и многие туркменские поэты. И тема эта в нашей литературе будет вечной. И справедливо сказал Берды Кербабаяев:

И тем велик Владимир
Ленин,
Что, как его ни
возвелич,
Он прост и правдою
нетленен,
Что он всегда с людьми,
Ильич.

Н. ВЛАДОВ.
АШХАБАД.